

Глава 40

Мозговой штурм Ицуки

Судя по объяснениям Рена, время уже достигло полуночи.

– Сейчас 12 часов ночи.

Посмотрев на время, Рен выключил свою способность «Зачарование».

Сейчас шел второй день, и его суперспособности были обновлены.

Другими словами, он мог заменить «Зачарование» на «Сентиментальное сострадание». При использовании «Зачарования» он всегда чувствовал себя немного странно, что инстинктивно заставляло его чувствовать себя немного неловко.

Когда Рен замолчал, Ицуки постепенно вышла из этого странного состояния. Потирая щеку, она почувствовала, что с ней что-то не так: она была в оцепенении, но отчетливо помнила каждое слово, сказанное Реном.

– Сейчас 12 часов ночи, – напомнил Рен.

Он хотел выяснить, позволит ли ему Ицуки и дальше читать лекции.

– Уже полночь?! – глаза Ицуки расширились, и она быстро взглянула на время, высветившееся на экране телефона. В ее памяти всплыло время, когда она только начала слушать, как же могло быть 12 часов ночи?

Но когда она убедилась, что сейчас действительно полночь, она не могла в это поверить.

Как может время идти так быстро?

Как раз в тот момент, когда она была в замешательстве, снова раздался голос Рена.

– Продолжаем или нет?

Услышав его, Ицуки замешкалась. Она, конечно, понимала, что Рен имел в виду, говоря о продолжении обучения.

Но проблема в том, что уже полночь.

В обычное время она бы уже давно уснула. Но, столкнувшись с искушением Рена, Ицуки некоторое время не могла принять решение. К тому же ей нужно было подумать о Рене.

Поэтому она решила спросить Рена.

– Камикава-сан, вы устали?

Если Рен скажет, что устал, Ицуки перестанет его беспокоить.

Она начала слушать лекцию Рена около восьми вечера, а сейчас уже двенадцать, должно быть, он очень устал, верно?

– Нет, я не устал.

На человека со сверхспособностями такая простая вещь не могла повлиять.

Ицуки пыталась разглядеть в выражении лица Рена признаки лжи. Но, к сожалению, она действительно не смогла заметить никаких изменений в выражении его лица.

Так вернется ли сила принятия решений в ее собственные руки?

Ицуки просто хотела найти подходящий повод, чтобы закончить это занятие!

– Как насчет того, чтобы закончить после решения трех вопросов? – нерешительно спросила Ицуки.

– Конечно, – Рен кивнул.

Значит, он был готов продолжить разговор.

– Подождите минутку, – быстро сказала Ицуки.

Рен закрыл рот и ждал, пока она продолжит говорить.

– Камикава-сан, какие закуски вы любите? – спросила Ицуки.

Он очень старался, чтобы объяснить ей эту тему, поэтому она должна была отплатить ему добром. Поэтому Ицуки планировала узнать у Рена, какие закуски он любит, а потом купить их и отдать ему, когда придет в школу. Это та награда, которую она обещала ему в самом начале, и она должна сделать это.

Иначе она не сможет спокойно принять доброту Рена.

– Их нет, – честно ответил Рен.

– Как нет?! – Ицуки на мгновение остолбенела, а потом спросила: – У вас, господин Камикава, есть любимая еда? Например, картофельные чипсы.

– Мне все равно.

Рэм мог съесть любую еду и совсем не привередничал. Неважно, насколько невкусной была закуска, он мог съесть ее, не меняя выражения лица.

Ицуки почувствовала, что что-то не так. Она думала, что Рен хочет выбрать в качестве награды закуску, потому что любит закуску. Теперь, похоже, она неправильно его поняла.

Рен не похож на человека, который любит закуску.

– Итак, Камикава-сан, какие закуску вы едите? – Ицуки задала последний вопрос.

Если Рену не понравился ответ на этот вопрос, то это о чем-то говорит.

У Рена нет особых предпочтений в еде, он может есть все, и нет ничего, что бы ему не нравилось.

– Мне все равно.

Ицуки, которая и раньше относилась к этому с подозрением, теперь, услышав эти слова, почувствовала себя еще более неправильно. Раз Рен не любит закуску, почему он выбрал их в качестве награды?

Лучше получить деньги, чем есть нелюбимые закуску.

Подумав немного, Ицуки вдруг осенила смелая догадка.

Может быть, он думал о ней?

Ицуки часто приносила в школу закуску: одни, чтобы набить желудок, другие – чтобы отдать Рену в благодарность за то, что он одолжил ей свою тетрадь. Может быть, Рен беспокоится, что, собирая деньги, он лишит ее возможности покупать закуску?

Причина, по которой он принимал ее закуску, даже если они ему не нравились, была очень проста: он боялся, что она будет чувствовать себя виноватой, поэтому и решил принять их.

Кроме того, Рен обычно был очень добр к ней.

Чем больше Ицуки думала об этом, тем более вероятной становилась ее догадка.

Иначе это никак не объяснялось бы.

– Камикава-сан, не волнуйтесь. В понедельник я обязательно куплю для вас много закусок, – Ицуки, которая думала, что уже догадалась о причине, не могла не почувствовать себя немного тронутой.

И хотя Рен не понимал, почему Ицуки вдруг сказала такие слова, он все равно согласился. Таким образом, ему не придется покупать еду, а это уже хорошо.

Ицуки кивнула, она планировала работать еще усерднее, чтобы слушать, и должна была оправдать ожидания Рена, который был так добр к ней.

Он включил «Сентиментальную сострадательность» и начал читать лекцию.

Услышав голос Рена, Ицуки почувствовала себя немного странно: ей показалось, что это не его голос. Только что, услышав его голос, она практически переходила в состояние слушания, но в этот раз все было гораздо медленнее.

Но Рен по-прежнему говорит очень хорошо, и его можно понять.

Ицуки решила, что это ее вина.

Наверняка она была невнимательна и не могла уследить за ритмом.

Тогда Ицуки стала слушать более серьезно.

В это же время.

Раздался тихий звук, и дверь посреди второго этажа дома Накано внезапно открылась. Вышла Мику в голубой пижаме, зевнула и медленно пошла к лестнице.

– Ицуки еще не спит, – когда она прошла мимо двери спальни Ицуки, то увидела, что свет внутри еще горит.

Однако сейчас ей хотелось в ванную, поэтому она лишь взглянула на нее и пошла вниз. Через некоторое время Мику снова пошла пешком и подошла к двери Ицуки. Она собиралась напомнить Ицуки, чтобы та ложилась спать пораньше, иначе что будет, если она засидится допоздна?

Как раз в тот момент, когда она собиралась постучать в дверь, из комнаты донесся какой-то звук.

Голос был слишком тихим, и Мику смогла лишь смутно различить, что это мужской голос.

<http://tl.rulate.ru/book/99804/3755462>